

CONCOURS GENERAL DES LYCEES

SESSION DE 2000

COMPOSITION EN LANGUE RUSSE

(Classes terminales ES, L et S) duree : 5 heures

L'usage de tout dictionnaire est interdit

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПОДВИГ·(1)

Летом 1942 года Вова В. было около десяти лет, когда он со своими родственниками — тётей, дядей, бабушкой и двумя двоюродными братьями — в результате второй эвакуации попал в Управленческий городок тогда Куйбышевской области, ныне Самарской. Там все эвакуированные жили в длинных бараках, с нарами(2) во всю длину. На этих нарах каждая семья занимала площадь в соответствии с суммой размеров членов семьи.

Живя в этом бараке, Вова В. едва не совершил подвиг, который мог бы быть воспет советской литературой.

В бараке, где жил Вова В., контингент был не постоянный. Какие-то люди его покидали, уступая место новоприбывшим. На нарах шли непрерывные перемещения, и в результате одного из них Галина Сергеевна стала Вовиной соседкой.

Свету в бараке не было, поэтому все ложились рано, как куры. Забирались на нары и пускались в долгие разговоры о войне, о прошлой жизни, о том о сём. Однажды кто-то к чему-то помянул Сталина, и вдруг Вова услышал громкий голос Галины Сергеевны:

— Чтоб он сдох (3), проклятый!

За всю жизнь не забыл он то злое или, может быть, растерянное молчание, которое наступило за этими словами.

Потом кто-то сдавленно произнёс:

Как вы смеете так говорить?

— А что? — лихо отозвалась Галина Сергеевна. — У нас в Ленинграде все так говорят. Тут и подавно все замолчали, а потом дядя Костя сказал тихо, но директивно, как старший:

— Ладно, пора спать.

Больше в тот вечер ничего сказано не было. Люди ещё поворочались и стали постепенно засыпать, каждый на свой манер: кто засопел, кто захрапел, кто застонал во сне, — и только Вова В. долго не мог заснуть, ворочался и думал: почему взрослые так спокойно реагировали на кощунственные(4) слова? Почему никто из них не сволок преступницу с нар и не отволок(5) куда надо? Неужели и утром этого не случится? Но если никто из взрослых не знает, что надо делать, придётся ему, Вова, постараться за них. В очень раннем детстве Сталин ему не нравился, но за прошедшее время он успел усвоить, что Сталин — великий вождь и говорить о нём дурно могут только враги.

Хотя от подробного знакомства с советской литературой Вова В. был ещё далёк, о подвиге Павлика Морозова слышал лишь краем уха, но “Судьбу барабанщика” Гайдара уже прочёл и более или менее знал, как распознавать врагов и что с ними делать, когда распознаешь.

Вова лежал на спине, смотрел в потолок и представлял, как утром пораньше пойдёт в милицию и попросит, чтоб его принял лично начальник, а не кто-нибудь другой. Его, возможно, спросят, в чём дело. Он скажет, что дело очень важное, государственное, и довериться он может только самому начальнику. И никому ниже.

Вова вообразил себе начальника, мудрого и усталого человека с седыми висками. Вова ему всё расскажет, тот выйдет из-за стола, крепко пожмёт Бовину руку и скажет:

— Спасибо, Вова, ты оказался настоящим пионером.

К слову сказать, пионером Вова тогда не был и потом им не стал.

С мыслью о начальнике милиции Вова уснул. А утром, проснувшись, понял, что идти в милицию очень не хочется. Он посмотрел на то место, где спала Галина Сергеевна, её там не было. Вова понадеялся, что кто-то из взрослых успел добежать до милиции и, пока Вова спал, преступницу арестовали и увели. И ему тогда не нужно будет идти к начальнику. Хотя, конечно, жаль было, что у начальника не будет повода выйти из-за стола, крепко пожать Вова руку и сказать, что он поступил как настоящий пионер.

Но, выйдя на улицу, Вова тут же увидел Галину Сергеевну. Она на табуретке в тазу стирала какую-то тряпку. Она занималась этим обыденным делом, даже, видимо, не вспоминая об ужасном своём преступлении. И что всего возмутительней, на лице её не было заметно ни малейшего угрызения совести. Вова смотрел на неё и думал, что ничего не поделаешь, в милицию идти надо. И опять подумал, что не хочется. Хотя надо. Но не хочется. Хотя надо.

Она неожиданно подняла голову, и они встретились взглядами.

— Ты что так смотришь на меня? — спросила она удивлённо и улыбнулась. Улыбнулась, как женщины улыбаются мужчинам, а не маленьким мальчиком. — Нет, правда, что ты так смотришь? Ты, может быть, в меня влюбился?

Этим вопросом она Вову очень смутила.

— Нет! — закричал он. — Нет! — И убежал.

И, убежав, подумал, что, может, и правда влюбился. И именно потому, что влюбился, не побежал в милицию. А может, не побежал, потому что был слишком ленив. Или идейно недостаточно твёрд. Или недостаточно твёрд, потому что слишком ленив. Да к тому же ещё и влюбчив. Влюбчив, нетвёрд и ленив, почему и не удостоился крепкого рукопожатия начальника милиции. О чём впоследствии очень не сожалел.

По Владимиру ВОЙНОВИЧУ, Запах шоколада, 1993.

- (1) подвиг = Г exploit.
- (2) нары = ип lit de planches.
- (3) сдохнуть = crever.
- (4) сдохнуть = sacrilège, blasphématoire.
- (5) сдохнуть = отвести.

I. VERSION

Traduire, en français, depuis : “Вова лежал на спине...” jusqu'a : “... не нужно будет идти к начальнику.”

II. QUESTIONS

1. Что вы узнали о жизни мальчика летом 1942 года?
2. Расскажите, как люди в бараке реагировали на слова Галины Сергеевны? Постарайтесь проанализировать такую реакцию.
3. Какое решение принял Вова? Что привело его к такому решению?
4. Почему на другой день Вова передумал? Чем это объясняется?
5. Как относится рассказчик к этому эпизоду из жизни мальчика?

